

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Первый комитет

20-е заседание

Понедельник, 1 ноября 1999 года, 10 ч. 00 м.
 Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Гонсалес ..... (Чили)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Падение египетского авиалайнера

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте просить всех членов Комитета соблюсти минуту молчания в связи с происшедшей вчера трагической гибелью египетского авиалайнера. В результате этой ужасной трагедии имеются многочисленные жертвы, и я прошу членов Комитета встать и соблюсти минуту молчания в память погибших.

Члены Комитета соблюдают минуту молчания.

Пункты 64, 65 и 67–85 повестки дня

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (*говорит по-испански*): Как я информировал членов Комитета на нашем заседании в пятницу 29 октября 1999 года, сегодня утром Комитет приступит к принятию решений по тем проектам резолюций, которые перечислены в записке Председателя, в следующей последовательности: в группе 1 — проекты резолюций А/С.1/54/L.24 и А/С.1/54/L.36, касающиеся ядерного оружия; в группе 2 — проекты резолюций А/С.1/54/L.11 и

А/С.1/54/L.26, касающиеся оружия массового уничтожения; и в группе 3 — проект резолюции А/С.1/

54/L.22. Проекты документов, которые я не упомянул, все еще находятся в стадии рассмотрения.

Прежде чем продолжить, я хотел бы вновь остановиться на процедуре работы на нынешнем этапе деятельности Комитета, о которой я говорил в пятницу. В начале каждого заседания делегации будут иметь возможность вынести на рассмотрение пересмотренные проекты резолюций. Затем я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с общими заявлениями и замечаниями по проектам резолюций, представленным в данной группе, а не с разъяснением позиций или мотивов голосования.

Затем делегации смогут перейти к разъяснению своих позиций или мотивов голосования по проектам резолюций до принятия решений.

После того, как Комитет примет решение по проекту резолюции, я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели бы разъяснить свою позицию или мотивы голосования по тому конкретному проекту резолюции, по которому принимается решение.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Таким образом, делегации будут иметь две возможности разъяснить мотивы голосования или свои позиции по конкретному проекту резолюции: либо до, либо после голосования по данному проекту. В соответствии с правилами процедуры авторы проектов резолюции не могут делать заявления с разъяснением мотивов голосования. Они могут выступать лишь с общими заявлениями по группам проектов резолюций в начале заседания.

Во избежание недопонимания я хотел бы вновь призвать те делегации, которые хотели бы обратиться с просьбой о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по конкретному проекту резолюции, любезно информировать Секретариат о своих намерениях прежде, чем Комитет приступит к принятию решений по соответствующей группе вопросов.

В том, что касается какой-либо отсрочки с принятием решения по любому проекту резолюции, то делегации должны информировать Секретариат заранее. Необходимо предпринять все возможные меры для того, чтобы воздерживаться от отсрочки с принятием решений.

Надеюсь, что эти процедуры ясны всем делегациям.

Сначала я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели бы внести на рассмотрение пересмотренные проекты резолюции, если таковые имеются. По-моему, таких нет.

Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с общими заявлениями по проектам резолюции, содержащимся в группе I — «Ядерное оружие». Похоже, что таких нет.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для заявления по процедурным аспектам данного процесса.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Как, возможно, успели заметить делегаты, нами распространен информационный документ I. Он поможет делегациям при голосовании, поскольку дает им представление о том, по скольким проектам резолюций будут приниматься решения и в какой последовательности.

Говоря об информационном документе I, отмечу, что поступила просьба отложить рассмотрение проекта резолюции A/C.1/54/L.23. Поступила также просьба отложить рассмотрение проекта резолюции A/C.1/54/L.43. Поэтому сегодня утром Комитет рассмотрит проекты резолюции A/C.1/54/L.24, A/C.1/54/L.36, A/C.1/54/L.6, A/C.1/54/L.11, A/C.1/54/L.26 и A/C.1/54/L.22.

На каждом заседании будет распространяться информационный документ, содержащий список всех проектов резолюций, представленных на рассмотрение. Например, сегодня во второй половине дня будет распространен другой список.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотят выступить с разъяснением своих мотивов голосования или своих позиций по проекту резолюции A/C.1/54/L.24 до принятия решения.

Поскольку желающих выступить, похоже, нет Комитет переходит непосредственно к голосованию по проекту резолюции A/C.1/54/L.24.

Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.24, озаглавленный «Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)», был представлен представителем Мексики на 16-м заседании Комитета 26 октября 1999 года. Список авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.24 приводится в самом проекте резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Спонсоры проекта резолюции A/C.1/54/L.24 выразили пожелание о том, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет постановляет поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.24 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотят выступить с разъяснением своей позиции по

только что принятому проекту резолюции. Таких не имеется.

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.36. Сначала я приглашаю выступить тех представителей, которые хотят разъяснить свои позиции или мотивы голосования до принятия решения.

Желающих нет.

Г-н Аль-Ахмед (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к авторам проекта резолюции A/C.1/54/L.36.

Председатель (*говорит по-испански*): Секретариат предпримет надлежащие меры по включению Саудовской Аравии в число авторов.

Теперь мы переходим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.36.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Предлагаю Секретарю Комитета провести голосование.

Г-н Линь Кочун (Секретариат Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.36, озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 19-м заседании Комитета 29 октября 1999 года. Список авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.36 приводится в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF.2. Мьянма и Саудовская Аравия также присоединились к авторам данного проекта резолюции.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Армения, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Джибути, Доминиканская

Республика, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Австралия, Австрия, Андорра, Аргентина, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Турция, Узбекистан, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Южная Африка

Проект резолюции A/C.1/54/L.36 принимается 77 голосами при 50 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегации Бангладеш, Бенина, Боливии, Кот-д'Ивуара, Эфиопии, Гвинеи, Папуа-Новой Гвинеи и Сьерра-Леоне информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за данный проект резолюции.]

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставлю слово тем представителям, которые хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования или своих позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Ли Ги-Чэн (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы сделать несколько замечаний в отношении только что принятого проекта резолюции. Главный аспект гарантий неприменения ядерного оружия сводится к вопросу о том, кем и в какой форме такие гарантии будут предоставляться. Говоря о странах, которые должны получить такие гарантии, моя делегация придерживается принципа о том, что государства, не обладающие ядерным оружием и являющиеся сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которые в полной мере выполняют свои обязательства, в частности те, которые содержатся в статьях II и III ДНЯО, имеют законное право рассчитывать на гарантии от государств, обладающих ядерным оружием, о том, что они не будут применять или угрожать применением ядерного оружия против них. Государства, обладающие ядерным оружием, несут соответствующее обязательство гарантировать государствам, не обладающим ядерным оружием, добросовестное выполнение ими положений ДНЯО, касающихся применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти взаимные обязательства, являющиеся обязательными для всех государств — сторон ДНЯО, несомненно, внесут вклад в укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

Что касается формы предоставления гарантий, то моя делегация рассмотрела варианты, предложенные теми, кто выступают за сводный юридически обязательный документ и кто ратуют за двусторонний и другие подходы. Мы твердо убеждены, что все государства должны стремиться к практическому решению, приемлемому для всех.

Моя делегация решила воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции, считая, что он не в полной мере учитывает эти моменты.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Индия неизменно придерживается мнения о том, что единственной надежной гарантией отказа от

применения или угрозы применения ядерного оружия является полная его ликвидация. Пока эта цель не будет достигнута, в качестве промежуточной и дополнительной меры, направленной на уменьшение ядерной опасности, в том числе ядерной угрозы, мы рассматриваем обязательство государств, обладающих ядерным оружием, заверить государства, не обладающие ядерным оружием, в неприменении такого оружия. Это обязательство должно иметь обязательный международный характер, должно быть четким, надежным, универсальным и недискриминационным.

Нет делегаций, которые выступали бы против создания в рамках Конференции по разоружению специального комитета, занимающегося гарантиями безопасности. Такой специальный комитет будет важным элементом любой сбалансированной и всеобъемлющей программы работы Конференции по разоружению в будущем году.

Со своей стороны, сознавая свои обязательства как государства, обладающего ядерным оружием, Индия заявляла, что не будет первой применять ядерное оружие против государств, обладающих ядерным оружием, и что она по-прежнему готова подтвердить это обязательство, подписав двусторонние соглашения о «неприменении первыми» ядерного оружия или приняв участие в многосторонних переговорах в отношении глобального режима «неприменения первыми» такого оружия.

Поскольку мы заявили о том, что мы не будем первыми применять ядерное оружие, по-прежнему нет оснований для его применения в отношении стран, не обладающих ядерным оружием. Индия уважает выбор государств, не обладающих ядерным оружием, в том, что касается создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно заключенных соглашений между государствами соответствующего региона, и, как и прежде, готова превратить эту свою приверженность в юридическое обязательство.

Г-н Лак (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия считает, что до ликвидации ядерного оружия в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) гарантии безопасности являются основным закрепляющим элементом, лежащим в основе

международного режима нераспространения и разоружения. Австралия считает, что те страны — участницы ДНЯО, которые отказались от обладания ядерным оружием и полностью выполняют свои обязательства в рамках ДНЯО, имеют законное право требовать от пяти ядерных государств надежных, всеобъемлющих и эффективных гарантий безопасности. Гарантии о неприменении ядерного оружия являются также важным стимулом для государств, которые пока не являются сторонами ДНЯО, присоединиться к этому Договору, и Австралия по-прежнему придерживается мнения о том, что только государства, готовые обеспечить безопасность других путем присоединения к ДНЯО, должны пользоваться такими гарантиями безопасности.

К сожалению, тот факт, что в проекте резолюции A/C.1/54/L.36 не было уделено первостепенного внимания конкретным чаяниям и интересам государств, являющихся сторонами ДНЯО, в этом отношении, помешал Австралии поддержать этот проект резолюции.

Г-н дю През (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Правительство Южной Африки решительно поддерживает предоставление юридически обязательных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, подписавшим Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Эта позиция была подтверждена нашими действиями и теми предложениями, которые Южная Африка представила в контексте укрепления процесса обзора выполнения ДНЯО. Кроме того, Южная Африка представила на рассмотрение третьей сессии Подготовительного комитета по проведению Конференции 2000 года по обзору выполнения ДНЯО проект протокола о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, являющихся сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия.

Эти действия подтверждают убежденность Южной Африки в том, что гарантии безопасности являются неотъемлемой частью переговоров по ДНЯО, принятием которой государства, не обладающие ядерным оружием, взяли на себя

юридическое обязательство не стремиться к обладанию этим оружием.

Конференция по разоружению в Женеве вновь показала свою неспособность успешно решить этот вопрос, а также другие вопросы, касающиеся ядерного разоружения. Как и в случае с резолюцией 53/75, принятой в прошлом году, проект резолюции A/C.1/54/L.36 этого года, который был только что принят, не учитывает эти мнения, побудившие мою делегацию воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Таким образом Комитет завершил рассмотрение вопросов, входящих в эту группу, ввиду отсрочки принятия решения по ряду проектов резолюций. Теперь мы переходим к группе 2.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы сделать общие заявления по проектам резолюций, входящим в данную группу, озаглавленную «Другие виды оружия массового уничтожения».

Желающих не вижу. Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.6.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотят выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.6.

Таких нет. Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.6, озаглавленный «Запрещение сброса радиоактивных отходов», был внесен на рассмотрение Комитета представителем Буркина-Фасо от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в Группу африканских государств на 19-м заседании Комитета 29 октября 1999 года. Гайана также вошла в число авторов данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.6 выразили пожелание, чтобы данный проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет постановляет поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.6 принимается.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово представителю Индии, который желает выступить с разъяснением позиции Индии по только что принятому проекту резолюции.

Г-жа Кунади (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация попросила слова после принятия без голосования данного проекта резолюции, с тем чтобы разъяснить свою позицию в отношении пункта 8 постановляющей части.

Индия целиком и полностью поддерживает главную цель данного проекта резолюции и поэтому присоединилась к консенсусу. Индия является одной из стран, которые поддержали идею сохранения вопроса о радиологическом оружии в повестке дня Конференции по разоружению, полагая, что международное сообщество должно держать в сфере своего внимания ту серьезную угрозу, которую представляют собой ядерные или радиоактивные отходы, а также возможность их использования в военных целях.

В восьмом пункте постановляющей части данного проекта резолюции говорится об Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами. Как развивающаяся страна Индия придает большое значение не только безопасности, но и полному использованию всех элементов топливного цикла с целью получения наибольшей отдачи. Поэтому отработавшее топливо является не отходом, а ценным ресурсом, и эту позицию Индия неизменно отстаивает в Международном агентстве по атомной энергии.

Председатель (говорит по-испански): Теперь Комитет приступает к принятию решений по проекту резолюции A/C.1/54/L.11.

Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/54/

L.11, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», был представлен на рассмотрение

Комитетом представителем Канады на 19-м заседании Комитета 29 октября 1999 года. Список авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.11 приводится в самом проекте резолюции.

Председатель (говорит по-испански): Авторы данного проекта резолюции высказали пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить именно таким образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.11 принимается.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением своих позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Хейрат (Египет) (говорит по-английски): Египет традиционно поддерживает все меры, направленные на укрепление международной и региональной стабильности и своими конструктивными действиями всегда содействовал достижению этой цели. Именно в этом духе мы не можем не относиться с симпатией к общей направленности проекта резолюции A/C.1/54/L.11, поскольку в нем говорится о документе глобального характера, направленном на запрещение целой категории оружия массового уничтожения, а именно: химического оружия, что позволяет Конвенции о химическом оружии оказывать свое действенное и важное воздействие на всю область разоружения, а не только на режим нераспространения.

Тем не менее, Египет хотел бы вновь подтвердить свою хорошо известную позицию в отношении Конвенции и ее последствий для ближневосточного региона. Наша четко выраженная приверженность делу запрещения химического оружия и всех видов оружия массового уничтожения нашла наилучшее воплощение в инициативе президента Мубарака 1990 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, с особым упором на следующие элементы: во-первых, это полное запрещение на Ближнем Востоке всех без исключения видов оружия массового уничтожения — будь то ядерное, химическое или биологическое; во-вторых, тот факт, что все без исключения государства региона должны выступить с торжественной декларацией о

взаимном обязательстве и приверженности этому делу; и, в третьих, то, что меры по проверке полного соблюдения должны получать особое внимание.

Совет Безопасности поддержал нашу инициативу в резолюции 687 (1991), а также в 1992 году. В июле 1991 года министр иностранных дел Амре Мусса в своем письме на имя Генерального секретаря пояснил, что необходимо придать первостепенное значение делу освобождения Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения, а также обеспечить большую безопасность государств региона, понизив уровень оснащенности оружием, а также обеспечить равную и взаимную безопасность для всех государств региона, но не за счет совершенствования качества вооружений, не за счет военного превосходства, а на путях диалога, переговоров и глубокой приверженности миру, равенству и безопасности для всех.

Хотя Египет и принимал активное участие в длительных и напряженных переговорах, которые имели место в рамках Конференции по разоружению и которые привели к разработке положений Конвенции о химическом оружии, его позиция с самого начала была высказана в день ее открытия для подписания в январе 1993 года на Конференции по разоружению. Фактически наша позиция зиждется и твердо опирается на наши региональные аспекты и тревоги. На протяжении уже длительного времени Израиль неоднократно на различных форумах заявлял, что применение этой Конвенции должно предусматривать участие всех государств ближневосточного региона во взаимоприемлемом механизме проверки. Однако Египет отказался подписать Конвенцию о химическом оружии до тех пор, пока Израиль не присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия, и мы решительно призываем Израиль использовать здесь тот же аргумент, за который он ратует и к которому он прибегает в отношении Конвенции о химическом оружии и Конвенции о биологическом оружии.

Несмотря на все эти соображения, моя делегация не обратилась с просьбой о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по данному проекту резолюции. Однако мы не присоединяемся к какому-либо консенсусному решению, которое может быть сегодня принято, и

мы хотели бы официально заявить о своих оговорках в отношении содержания и формулировок пункта 5 постановляющей части проекта.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация испытывает большое удовлетворение в связи с тем, что Комитет вновь смог принять без голосования проект резолюции, касающийся Конвенции о химическом оружии.

Куба, как государство, являющееся стороной этой Конвенции и входящее в настоящее время в состав Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), будет продолжать интенсивно работать в интересах обеспечения своевременного и эффективного применения всех положений этой Конвенции. Хотя пункт 7 постановляющей части проекта резолюции, который был только что принят Комитетом, и приветствует сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия, я хотел бы высказать озабоченность нашей страны в связи с отсутствием согласия по поводу четкого определения отношений между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО в соответствии с положениями этой Конвенции.

Более трех лет прошло с тех пор, как Конвенция вступила в силу, но мы по-прежнему не можем разработать соглашения между двумя этими организациями. По мнению Кубы, нельзя допускать, чтобы этот опасный юридический вакуум сохранялся неопределенное время. С учетом того, что Организация по запрещению химического оружия уже подготовила проект соглашения, единственная возможность гарантировать оперативное осуществление этого процесса заключается в том, чтобы обеспечить прямое и транспарентное участие государств — членов Организации Объединенных Наций в рассмотрении этого проекта соглашения, и это участие следует продолжать в ходе разработки окончательного соглашения, приемлемого для обеих организаций.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Индийская делегация хочет разъяснить свою позицию в отношении ряда аспектов осуществления Конвенции о химическом оружии (КХО).

Как мы говорили в ходе общих прений, Индия, изначально являясь государством — участником КХО, намерена полностью и добросовестно выполнять обязательства, взятые на себя в соответствии с Конвенцией. На всех государствах — участниках КХО лежит постоянная ответственность за выполнение всех ее положений в полном объеме и эффективно. Общую озабоченность вызывает тот факт, что некоторые государства — члены Конвенции, несмотря на высказанную ими поддержку этой Конвенции, не представили полных заявлений в Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), что неблагоприятно сказывается на графике осуществления проверки. Мы надеемся, что эта ситуация будет изменена в ближайшее время.

Конвенция о запрещении химического оружия — первое многостороннее соглашение в области разоружения, которое носит универсальный характер, запрещая целый класс оружия массового уничтожения, — предоставляет возможность создать согласованный в международном порядке недискриминационный юридический механизм, который одновременно будет касаться растущей озабоченности в связи с нерегулируемыми передачами оружия и в то же время обеспечивать экономическое развитие государств — участников Конвенции.

Согласно статье XI, КХО обязывает государства, являющиеся ее участниками, пересмотреть свою экспортную политику в качестве меры по предотвращению распространения химического оружия, а также оборудования, применимого для целей, противоречащих Конвенции. Однако сохранение ряда особых режимов контроля, создающих двойную категорию государств-членов в рамках КХО, подчеркивает необходимость скорейшего осуществления всех положений КХО для обеспечения ее долгосрочной действенности и эффективности.

Г-н Шафкат Али Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан неизменно выступает в поддержку Конвенции о химическом оружии. Мы удовлетворены прогрессом, достигнутым Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Гааге, в деле эффективного осуществления этой основополагающей Конвенции.

Мы поддерживаем общую направленность только что принятого проекта резолюции. Однако у нас есть оговорки по теме, о которой говорится в пункте 7 постановляющей части проекта. Прежде всего наша делегация не в полной мере удовлетворена ходом проведения переговоров о соглашении об отношениях между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО, и именно по этой причине соглашение об отношениях между этими двумя организациями пока не выработано.

В духе компромисса мы не настаивали на включении в данный проект соответствующей ссылки, отражающей нынешнюю реальность, но моя делегация оставляет за собой право поднять этот вопрос в других соответствующих форумах.

Г-н Шакерян (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация рада тому, что проект резолюции A/C.1/54/L.11 был принят без голосования. Моя страна придает большое значение полному осуществлению Конвенции о химическом оружии. Я хотел бы присоединить свой голос к обеспокоенности, высказанной некоторыми делегациями в отношении пункта 7 постановляющей части проекта. Мы серьезно обеспокоены тупиком в разработке соглашения об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) — соглашения, которое, по нашему мнению, является очень важным для содействия работе ОЗХО.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы завершили рассмотрение проекта резолюции A/C.1/54/L.11.

Сейчас Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.26.

Сначала я предоставлю слово тем членам Комитета, которые хотели бы выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования до принятия решения.

Возражений нет. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.26, озаглавленный «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия», был

представлен на рассмотрение Комитетом представителем Беларуси на 17-м заседании Комитета 27 октября 1999 года. Перечень авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.26 приводится в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF.2. Египет также присоединяется к числу авторов.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.26 выразили пожелание о том, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет постановляет поступить именно таким образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.26 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставлю слово представителям, желающим выступить с разъяснением своих позиций по только что принятому проекту резолюции. Желающих нет.

Сейчас Комитет переходит к группе 3. Хотел ли какая-либо делегация сделать общее заявление по любому проекту резолюции, содержащемуся в группе 3?

Желающих нет.

Теперь мы переходим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.22.

Если никто из делегатов не желает выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования, то мы приступим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.22.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.22, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», был представлен на рассмотрение Комитетом представителем Шри-Ланки на 16-м заседании 26 октября 1999 года. Перечень авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.22 приводится в самом проекте резолюции, а также в документе A/C.1/54/INF.2. Кот-д'Ивуар, Исламская Республика Иран и Саудовская Аравия также присоединились к числу авторов данного проекта резолюции.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Андорра, Аргентина, Армения, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/54/L.22 принимается 138 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Кувейта информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я представлю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Хотя Соединенные Штаты и согласны с некоторыми элементами проекта резолюции, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», по нашему мнению, в него вошли также положения, которые являются преувеличенными или необдуманными. Следовательно, Соединенные Штаты, как и в прошлом году, при голосовании воздержались.

В настоящее время беспрецедентный размах получило сотрудничество в мирном использовании космического пространства, и у нас есть все основания полагать, что такая схема мирного сотрудничества будет сохраняться. Представляется очевидным, а по сути дела почти неоспоримым, что в настоящее время в космосе нет гонки вооружений. Использование космического пространства в военных целях содействует укреплению международного мира и безопасности и открывает широкие возможности для международного сотрудничества. Среди практических примеров этого можно назвать контроль за выполнением договоров, глобальную систему определения местоположения, слежение за перемещением беженцев, борьба с терроризмом и обеспечение выполнения режима санкций.

В силу всех этих причин Соединенные Штаты считают, что международному сообществу не следует предпринимать активных и энергичных усилий для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и что эта задача не является срочной. Тем не менее, в интересах начала работы в рамках Конференции по разоружению над

такими вопросами, как договор о прекращении производства расщепляющихся материалов, мое правительство проявляет определенную гибкость в том, что касается обсуждения вопросов космического пространства в рамках соответствующего форума. В рамках любой такой дискуссии необходимо будет непредвзято изучить достоинства тематики и предложений. Мы надеемся, что идеи бывшего Председателя Конференции по разоружению г-на Дембри, а также хорошая работа предыдущего и будущего председателей г-на Лака и г-на Крейда, позволят нам продвинуться вперед.

Г-н Дональдсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова для того, чтобы разъяснить мотивы голосования Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Германии при принятии решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.22, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Хотя наши делегации и поддержали данный проект резолюции, мы хотим, чтобы наши голоса не были бы неправильно истолкованы, когда вопрос о космическом пространстве будет рассматриваться в рамках сессии Конференции по разоружению 2000 года. В прошлом как Соединенное Королевство, так и Германия активно работали в Специальном комитете по космосу, а также сформулировали ряд предложений. К сожалению, не было возможности достичь консенсуса по какому-либо из тех предложений, которые тогда там обсуждались.

Соединенное Королевство и Германия признают сохраняющуюся актуальность этого вопроса. Поэтому мы готовы поддержать рассмотрение вопроса о соответствующем вспомогательном органе Конференции по разоружению, равно как и пересмотр и возможное обновление его мандата в открытом и конструктивном духе.

Мы по-прежнему считаем, что в 2000 году Конференция по разоружению призвана заняться другой важной работой, имеющей приоритетное значение. Кроме того, наши делегации привержены скорейшему началу переговоров о прекращении производства расщепляющихся материалов в начале сессии будущего года. По этой причине мы хотим

четко заявить, что наше голосование за проект резолюции A/C.1/54/L.22 не должно пониматься как заблаговременное одобрение каких-либо конкретных моделей вспомогательного органа для рассмотрения этого вопроса. Мы будем участвовать в обсуждении программы работы Конференции по разоружению в конструктивном духе и мы готовы вернуться к вопросу о наиболее эффективном пути рассмотрения вопроса космического пространства в том духе, о котором я только что говорил.

Г-н Бейкер (Израиль) (*говорит по-английски*): В порядке разъяснения нашей позиции по проекту резолюции A/C.1/54/L.11 Израиль хотел бы сделать несколько замечаний. Как и в предыдущие годы, Израиль вновь присоединился к консенсусу по проекту резолюции, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Израиль подписал эту Конвенцию и сыграл активную роль в усилиях по разработке рабочего механизма. Тем самым Израиль подтвердил свое стремление к миру, свободному от химического оружия.

Подписав эту Конвенцию, Израиль выразил надежду на то, что другие страны региона вскоре последуют этому примеру. Среди них можно назвать страны, известные использованием химического оружия в прошлом, и они, как представляется, продолжают стремиться к наращиванию своего потенциала в области химического оружия. К сожалению, ни одна из этих стран не подписала и не ратифицировала эту Конвенцию, более того, они коллективно дали понять, что не намерены менять свою позицию, даже если Израиль ратифицирует эту Конвенцию.

Причина, по которой Израиль пока не ратифицировал эту Конвенцию, объясняется сложившимся в Израиле особым политическим климатом. На церемонии подписания в 1993 году Израиль дал ясно понять, что он будет стремиться к ратификации этой Конвенции с учетом региональных аспектов. Эти соображения остаются в силе и по сей день, когда Израиль участвует в важных переговорах в рамках процесса обеспечения мира и безопасности на Ближнем Востоке.

То, что было заявлено здесь Израилем, не должно истолковываться как факт, предопределяющий решения Израиля в отношении ратификации или неизменной поддержки Израилем этой Конвенции. Позитивные изменения обстановки в плане безопасности на Ближнем Востоке могут повлиять на отношение Израиля к вопросу о ратификации.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде, чем продолжить работу, в качестве Председателя я хотел бы сделать следующее заявление.

Когда процесс, связанный с конкретным проектом резолюции уже завершен, когда все делегации уже высказали свои мнения и когда Комитет перешел к другому проекту резолюции, делегациям не следует излагать свои позиции в отношении проектов резолюций, решения по которым были приняты ранее. Председатель предпочел бы, чтобы заявления делались только в связи с теми проектами резолюций, которые находятся на стадии рассмотрения.

В настоящее время ко мне обращены две просьбы выступить с разъяснением мотивов голосования; насколько я понимаю, они касаются проекта резолюции A/C.1/54/L.26. Мы уже завершили процесс принятия решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.11. Если эти заявления действительно касаются проекта резолюции A/C.1/54/L.26, тогда вы можете выступить с разъяснением своих позиций, но я прошу делегатов заявлять о своем желании выступить заблаговременно, чтобы мы могли выслушать выступления во время рассмотрения именно тех проектов резолюций, по поводу которых они хотели бы высказаться.

Г-н Форкено де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы кратко коснуться проекта резолюции A/C.1/54/L.22, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». Франция, как и многие другие страны, проголосовала за данный проект резолюции. Я хотел бы напомнить о том, что наше решение проголосовать «за» не мешает Франции оставаться приверженной компромиссу, получившему в Женеве название компромисса Дембри, который включает в себя положения, касающиеся космического пространства. Мы искренне

надеюсь, что решение, которое будет принято на следующей сессии — т.е. в январе 2000 года, — в максимальной степени учтет этот компромисс, с тем чтобы как в отношении космического пространства, так и в отношении ядерного оружия, мы смогли скоро достичь компромисса, подобного компромиссу Дембри, и смогли приступить в самом начале следующей сессии к переговорам о запрещении производства расщепляющихся веществ.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли другие делегации, желающие выступить? Похоже, желающих нет. Принимая во внимание все просьбы о том, чтобы отложить обсуждение других проектов резолюций, которые мы изначально планировали рассмотреть сегодня утром, я хотел бы сказать, что мы сделали немного, но поработали хорошо. Надеюсь, что это положительно отразится на нашей работе в предстоящие дни.

На этом мы завершили рассмотрение и принятие всех проектов резолюций, вынесенных на наше рассмотрение сегодня утром.

В завершение я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Я попросил слово, чтобы прежде всего поблагодарить Секретариат за все его усилия, направленные на то, чтобы облегчить работу делегаций. В этой связи я хотел бы просить Секретариат, если это возможно, распространять неофициальный документ заблаговременно — раньше на одно заседание. Это очень полезный документ, который намного облегчает работу делегаций и помогает им в выработке позиций. Если Секретариат имеет эту информацию заранее, то было бы хорошо распространять данный документ за одно заседание до того, как Комитет намерен принимать решение. Это намного облегчило бы работу делегаций.

Председатель (*говорит по-испански*): Я могу заверить делегацию Алжира в том, что Секретариат будет принимать все возможные меры для этого.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.